

Глава VI

ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА

§ 1. ТРАДИЦИОННЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ВЕРОВАНИЯ ИНГУШЕЙ

За свою историю ингушский народ пережил три религиозных этапа: языческий, христианский и мусульманский.

К языческому периоду относятся описания Я. Рейнегса, который отмечал, что «ингуши чтят священную пещеру около деревни Вапила и священные скалы, которые ингуши называют Иерда», у них есть священные серебряные фетиши неопределенной формы, называемые ими Тсуум, у которых они просят ниспослания детей, дождя, а для убитых молнией они строят небольшие сооружения, на которые вешают шкуры козла с головой¹. К явлениям культа природы, как отмечает Ф.Г. Чурсин, можно отнести поклонение священным камням, родникам, рошам и деревьям, в числе которых особое место занимала священная груша².

Многочисленные культовые сооружения, упоминаемые В.Ф. Миллером³, Б.К. Далгатом⁴, скорее всего, свидетельствуют о существовании некоторого числа богов-покровителей, в честь которых таковые возводились.

В сознании народа все божества в зависимости от их значимости в жизни людей занимали определенную ступень иерархической лестницы.

¹ *Reineggs J.* Allgemeine historisch-topographische Beschreibung der Kaukasus. Gotha; St. Petersburg, 1797. S. 42.

² *Чурсин Г.Ф.* Почитание гор, скал и камней у кавказских горцев // Бюллетень Кавказского историко-археологического института. 1928. № 4. С. 123.

³ *Миллер В.Ф.* Материалы по археологии Кавказа. М., 1888. Вып. I. С. 3.

⁴ *Далгат Б.* Первобытная религия чеченцев и ингушей. М., 2004. С. 104.

Пантеон языческих божеств отличался сложностью и высоким уровнем развития. Верховным божеством традиционного пантеона у ингушей считался Дяла. Согласно сведениям И.Г. Георги⁵, Я.Я. Штелина⁶ и И.А. Гильденштедта, «кисты (ингуши. — *М.А.*) верят в бога, которого называют Даиле, но в их религии нет святых или каких-либо достопримечательных персон, в воскресенье у них нет богослужения, они только отдыхают от работы. Весной у них большой пост, а летом — меньший»⁷.

Позднее верховный бог стал именоваться *Цу*, поклонение ему зафиксировано еще в начале XIX в.

Как отмечает Б.К. Далгат, кроме верховного бога, существовали и другие божества, которым поклонялись все ингуши. В первую очередь это *Села (Сели)* — бог грома и молнии. Села являлся божеством огня, в посвященный ему день считалось грехом давать кому-либо из соседей хотя бы один уголек, а в остальные дни, выбрасывая золу из очага, нужно было оставлять там хотя бы щепотку золы. Тем, кто согрешил, бог посылал всякие беды: болезни, смерть детей, гибель скота и прочие несчастья⁸. С богом Села связаны: *Села ад* — радуга как дуга бога Селы; *Сигал* — божество неба; *Сата* — дочь бога Селы, покровительница невест.

Ценные сведения о святилищах и часовнях, построенных в честь «аульных патронов», приведены Б.К. Далгатом. Так, близ селения Пхомат находилось святилище *Пхомат-Ерда*, близ селения Бейни — святилище *Баин-Сели*, в селении Тумгой — святилище *Тумга-Ерды*, в Хамхинском обществе — святилище *Дзорах-Дэла*, недалеко от аула Ага-Кале, напротив селения Таргим, находится храм *Алби-Ерды*, при ауле Арзи — часовня *Болом-дяла*⁹. Некоторые упомянутые святилища Далгат посетил лично и описал их, в других источниках они не упоминаются.

При рассмотрении вопроса о религиозных верованиях нельзя обойти вниманием и работу Е. Шиллинга. В ней большое внимание

⁵ Георги И.Г. Описание всех в Российском государстве обитающих народов, также их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд и прочих достопамятностей. СПб., 1799. Ч. 1–4. С. 58.

⁶ Географический месяцеслов на 1772 г. СПб., 1772. С. 127.

⁷ Гильденштедт И.А. Путешествие по Кавказу в 1770–1773 гг. СПб., 2002. С. 37.

⁸ Далгат Б. Указ. соч. С. 109.

⁹ Там же. С. 102.

уделено различным божествам¹⁰. В неопубликованных работах Ф.И. Горепекина содержится дополнительная информация относительно бога подземного царства *Эитар*, который, как считалось, доставляет души умерших праведников в рай на священной кобылице *Сса-цена-гила*¹¹.

Интересные сведения о народном празднике в честь бога плодородия *Мятцели* оставил анонимный автор, скрывшийся за инициалами Б.Д. «Мятцели — народный патрон ингушей, его почитает почти весь народ, но преимущественно он пользуется уважением у Джераховского и Мецхельского обществ. Это бог плодородия, великого обилия и благополучия, он же и справедливый судья. Не раз он являлся в народ в образе почтенного старца и разрешал спорные дела, избавляя тем самым стороны от кровавых столкновений. Он дает урожай хлебом, ему приписывают и рождение детей, и размножение скота, у него просят исцеления больные телом, несчастные, угнетенные житейскими проблемами, молят о помощи, все считают обязанными успехом в жизни этому всемогущему божеству, и в благодарность за это ежегодно каждое семейство приносит ему в жертву продукты своего хозяйства»¹².

Необходимо отметить, что сведения об особом почитании этого божества только жителями Джераховского и Мецхельского обществ ошибочны, так как Мятцели являлся общеингушским божеством и поклонение ему сохранялось даже после принятия ингушами ислама. А. Базоркин, бывший очевидцем праздника в честь Мятцели во второй половине XIX в., писал: «Все жители окрестных гор и жители равнин посещают в тот день гору Мятцели (Столовая гора. — М.А.), весело проводят целый день и ночью возвращаются домой»¹³.

Информация на ту же тему содержится в работе Н.Ф. Грабовского. Согласно приводимым им сведениям, джейраховцы и кистинцы считаются магометанами, но вместе с тем у них встречаются обряды христианские и языческие, причем последние преобладают. В настоящее время (вторая половина XIX в.) у горцев имеются жрецы — исполнители богослужения. Он также отмечал, что многие места в горах джейраховцами и кистинцами считаются священными. Это так называемая Столовая гора, на которой стоит часовня в честь Мятцели, пещера Тамыч-

¹⁰ Шиллинг Е. Ингуши и чеченцы // Религиозные верования народов СССР. М.: Л., 1931. Т. III. С. 38–39.

¹¹ ПФА РАН. Ф. 800. Оп. 6. Д. 160. Л. 26.

¹² Б.Д. Жертвоприношение на Столовой горе // ТВ. 1893. № 75.

¹³ Базоркин А. Горское паломничество // ССКГ. 1875. Вып. VIII. С. 7–8.

Ерды близ Красных гор, внутри которой размещался вделанный в скалу железный крест. К этим двум священным местам народ собирается на празднество в первой половине июня. При этом берут с собой скот, предназначенный для жертвоприношения; кроме того, каждый обязан сделать какое-нибудь приношение сообразно собственным средствам: стакан, колокольчик, значок и пр. Таким образом, эти священные места увешаны костями и рогами, все приношения неприкосновенны и никто (под страхом божьего гнева) не имеет права уносить их¹⁴.

Огромный интерес для изучения религиозных верований ингушей представляет работа А.М. Шёгрена, в значительной своей части посвященная обрядовым практикам. Автор сообщал, что в начале XIX в. у ингушей не было твердых религиозных представлений, и миссионеры в 1820 г. без особых усилий обратили в православие 2/3 местного населения. Всех ингушей автор условно делил на три группы: представители первой исповедует «по наружности» православную веру, представители второй — магометанскую, третья часть жителей — язычники. Шёгрэн отмечал, что большая часть горских обществ еще придерживается обрядов идолопоклонства¹⁵. По мнению автора, такое смешение религий сложилось у местных жителей под влиянием соседних народов. Так, от грузин и осетин ингуши заимствовали христианство, под влиянием кабардинцев — ислам. Эти религии им были навязаны силой, а потому им, ингушам, было свойственно «принимать до времени формы победителей и держаться упорно своего»¹⁶. Вместе с тем Шёгрэн отмечал, что, небрежно исполняя обряды новых религий, ингуши по сути оставались язычниками и на соответствующий манер верили в загробную жизнь, существование ангелов, злых и добрых духов. Он также обратил внимание на сходство в праздновании христианских праздников ингушей и осетин, заметив, что всем «святым делаются праздники и приношения в разное время года»¹⁷. Заслуживает внимания и принадлежащее ему замечание, что, принося присягу на верность при вхождении в состав России в 1810 г., ингуши клялись богом Галь-Ерды¹⁸.

¹⁴ *Грабовский Н.Ф.* Горский участок Ингушского округа в 1868 г. // ТВ. 1869. № 28.

¹⁵ *Шёгрэн А.М.* Религиозные обряды осетин, ингушей и их соплеменников при разных случаях // Кавказ. 1846. № 27–30.

¹⁶ Там же. № 27.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

Клятвы именем Галь-Ерды засвидетельствованы и Ф.И. Горепекиным. Этот же автор выдвинул предположение о связи ингушей *галга* с почитанием звезды — *Гила*, представлявшейся в образе священной кобылицы. «В Ассиновском ущелье на горе Гель-ерды корт (*корт* — вершина горы. — *М.А.*) стоит доселе капище священной кобылицы, покровителя народа Гель-ерды (Галь-ерды)»¹⁹. Специальное исследование культа Галь-ерды позднее было осуществлено профессором Б.А. Алборовым, который прослеживал связь данного божества с осетинским Аларды²⁰.

О религиозном синкретизме среди ингушей свидетельствуют материалы из работы Стрельницкого, который также отмечал деление ингушей на язычников, христиан и мусульман, и указывал, что оно приводит к бесконечным спорам между ними, которые нередко заканчиваются драками²¹.

Перечисленные авторы делали акцент на языческих верованиях ингушей, хотя и описывали влияние ислама и христианства. Другие авторы подчеркивали роль христианства в религиозной жизни ингушей, уделяя лишь незначительное внимание языческим верованиям. Так, П.С. Паллас писал, что ингуши — христиане и имеют церковь, именем которой они дают клятвы, и что входить в церковь могут только избранные²².

Интересны сведения из работы С.М. Броневского, который отмечал что вокруг церкви «выстроено около 30 небольших хижин в виде келий... и монастырь», где находят убежище «больные и несчастные»²³. Подобная информация не встречается в работах других авторов, и можно только строить предположения о ее достоверности, тем более что Броневский лично не посещал Ингушетию, а сообщенное им является пересказом преданий и легенд.

В целом С.М. Броневский разделял точку зрения авторов, отмечавших сочетание в религиозных практиках ингушей языческих веро-

¹⁹ ПФА РАН. Ф. 800. Оп. 6. Д. 160. Л. 16.

²⁰ Алборов Б.А. Ингушское Гальерды и осетинское Аларды (К вопросу об осетино-ингушских культурных взаимоотношениях) // Известия Ингушского научно-исследовательского института краеведения. Владикавказ, 1928. Вып. 1. С. 73.

²¹ Стрельницкий. Два узденя // Кавказ. 1846. № 20–22.

²² Паллас П.С. Путешествие по южным провинциям Российской империи в 1793–1794 гг. // Аталиков В.М. Наша старина. Нальчик, 1996. С. 417.

²³ Броневский С.М. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М., 1823. С. 160.

ваний и христианства; он писал, что они, в частности, «едят свинину, держат посты, празднуют воскресенье и уважают опустевшие церкви»²⁴. Те же сведения и в работе П. Зубова²⁵.

По И. Бларамбергу, религия ингушей очень простая — они почитают одного бога, которого называют Дяле, в случае смерти кого-либо ежегодно устраиваются паломничества к святым местам, которые являются остатками христианских храмов. Интересны сведения, приведенные им о жреце: он никогда не женится и должен быть выходцем из простой семьи, он молится в Тхаба-Ерды и в других святых местах, и только он может совершать жертвоприношения²⁶.

Влияние христианства

Многие авторы отмечали влияние христианства на религиозные практики ингушей, однако конкретных данных, в том числе о том, в какой период это влияние было наиболее значительным, они не приводили. Точных сведений о принятии ингушами христианской веры нет. С учетом материалов современных исследований можем предположить, что активно процесс христианизации начался в XI—XII вв.²⁷, так как с середины XII в. часть Северного Кавказа попала под влияние восточной Римской империи. Позднее, в XIII и XIV вв., на смену византийцам пришли генуэзцы. Как отмечал Б.К. Далгат, «весьма вероятно, что генуэзцы и венецианцы, часто посещавшие Кавказ в XIV и XV столетиях с торговыми целями, также распространяли христианство и среди чеченцев (ингушей. — М.А.)»²⁸.

Аналогичной точки зрения придерживался К.О. Ганн, который писал, что об этом свидетельствуют развалины храма Тхаба-Ерды, «некоторые украшения его наводят на мысль, что долина Ассы когда-то посещалась генуэзцами или венецианцами»²⁹. Е. Марков также полагал, что христианская религия проникла к предкам ингушей «с восточного побережья Черного моря от византийских греков и ге-

²⁴ *Броневский С.М.* Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. С. 161.

²⁵ *Зубов П.П.* Картины Кавказского края, принадлежащего России, и сопредельных оному земель. СПб., 1835. Ч. III. С. 151—180.

²⁶ *Бларамберг И.* Кавказская рукопись. Ставрополь, 1992. С. 218—219, 222.

²⁷ *Далгат Б.* Указ. соч. С. 44.

²⁸ Там же. С. 46.

²⁹ *Ганн К.О.* Картины главных кавказских рек // Кавказский вестник. 1901. № 5. С. 11.

нуэзцев»³⁰. Некоторые археологические находки, сделанные в XX в. на территории Ингушетии, а также народные легенды, приписывающие грекам (джелтам) строительство башен, позволяют предположить влияние этих народов (греков, гунуэзцев и др.) на духовную жизнь ингушей. Однако достоверных подтверждений такого предположения пока нет.

Вопрос о том, когда и под чьим влиянием ингуши стали христианами, остается открытым, но предания, записанные разными авторами в разное время, свидетельствуют, что эту религию принесли на Кавказ европейцы.

Некоторые ученые XIX в. — В.Ф. Миллер, Г.А. Вертепов, а также современные — Е.И. Марковин, Е.И. Крупнов и др. — были склонны считать, что о прошлом бытовании христианства в Ингушетии свидетельствуют храмы Тхаба-Ерды и Алби-Ерды, а также «овеществленные пережитки христианства в виде изображений крестов на очагах, очажных цепях, утвари и хлебах; крестовая орнаментика на боевых башнях и склепах, использование восковых свечей при молебствиях, наконец, массовые моления под открытым небом, номенклатура некоторых культовых явлений и соответствующий словарный материал»³¹.

Большое влияние на христианизацию ингушей оказала Грузия, особенно в период царствования царицы Тамары, которая подчинила своему владычеству некоторые горские племена³². По ее повелению строились храмы, она посылала к различным племенам, населявшим Кавказ, священников для проповеднической деятельности. Позднее влияние Грузии то ослабевало, то усиливалось, но полностью не прекращалось. Активная деятельность на этом поприще велась грузинскими миссионерами и в XVIII в.

Из переписки Сената с Синодом следует, что значительных результатов достигли грузинские миссионеры в 1751 г., склонив к крещению до двух тысяч кистинцев (ингушей. — *М.А.*)³³. Из отчета за 1756 г. архимандрита Арсения, пытавшегося утвердить христианскую веру среди ингушей, следует, что им были крещены 35 человек. Год

³⁰ *Марков Е.* Кавказ в его прошлом и настоящем // Живописная Россия. СПб., 1883. Т. 9. С. XVI.

³¹ *Крупнов Е.И.* Древняя история Северного Кавказа. М., 1960. С. 128–129.

³² *Тусиков М.Л.* Ингушетия: экономический очерк. Владикавказ, 1926. С. 18–19.

³³ Архив СПбИИ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 442. Л. 8 об.

спустя правительствующий Сенат принял решение о крещении ингушей и принятии их в русское подданство³⁴.

Как сообщает П. Хуцинов, в 1764 г. Екатерина II обратилась с предложением к ингушскому и осетинскому народам принять крещение и переселиться на Моздокскую линию. Предложение было принято. В том же году для новообращенных в Моздоке была учреждена осетинская духовная школа, где обучались и ингушские дети. Для более успешного обращения горцев в христианство необходимы были священники из народа, которые стали бы проповедниками христианской религии в своих обществах³⁵.

В 1780 г. для проповеднической деятельности в Ингушетии были привлечены члены Осетинской духовной комиссии, которые лучше знали своих соседей и могли с большим успехом выполнять эту миссию. Однако число лиц, принявших христианскую веру от Осетинской комиссии в Киштинском уезде, составило всего 820 человек³⁶. Распространение христианства в Ингушетии шло из Свято-Троицкого монастыря близ Владикавказа и духовного центра в Моздоке, где обучались ингушские и осетинские дети.

Из извещения Святейшего Синода за 1818 г. следует, что «обращение горских народов» возлагается на архиепископа Астраханского, так как в его ведении находятся города Кизляр и Моздок, которые имеют постоянное сношение с горскими народами³⁷. Однако город Владикавказ был сохранен за Тифлисской комиссией, в ведении которой остались и ингуши. Из отчета экзарха Грузии преосвященного архиепископа Ионы: «С 10 мая 1820 г. по 1 января 1822 г. окрещено ингушев около редута Назрани в разных селениях с старшинами, восприявшими Святое крещение в Тифлисе, 113 душ; поблизости Владикавказа в селениях: Бекболат в 83 дымах 308 душ и остается тут недокрещенных 1 дым 64 душ; Байсагори в 19 дымах 66 душ, не докрещено в 4 дымах 24 душ; поблизости редута Ларского селения Гвелети в 24 дымах окрещено 181 душ»³⁸.

Миссионерская деятельность в Ингушетии не ограничивалась православными священниками. В 1765 г. проповеднической деятельностью среди ингушей по повелению Папы Римского занимались

³⁴ Русско-осетинские отношения. Орджоникидзе, 1976. Т. 1. С. 396.

³⁵ Хуцинов П. О духовной осетинской школе в Моздоке // Кавказ. 1846. № 13.

³⁶ Русско-осетинские отношения. Т. 1. С. 391, 392.

³⁷ РГИА. Ф. 797. Оп. 2. Д. 8809. Л. 12.

³⁸ Там же. Л. 13.

католические священники. Однако вскоре они были высланы кизлярским комендантом без права заниматься подобной деятельностью³⁹. В начале XIX в. пыталась развернуть свою деятельность Шотландская миссия, которая организовала в Назрани школу для ингушских детей, стремясь распространить между ними христианскую веру.

Материалы, касающиеся деятельности членов этой миссии, имеются в справке канцелярии обер-прокурора Синода. В ней сообщается, что до приезда в Ингушетию Г. Блая (член шотландской миссии на Кавказе) «учинено было покушение к крещению их (ингушей. — М.А.), но они вышли навстречу в полном вооружении и сказали, что готовы отражать силу силою, но не покоряться таким обрядам, коих причина им вовсе не известна»⁴⁰. Несмотря на первоначально столь негативное отношение местного населения к миссионерам и их деятельности, Г. Блай сумел в итоге снискать их уважение.

Изучив язык, Г. Блай перевел на ингушский язык молитву Господню и напечатал ее в Астрахани. Он намеревался переложить Священное писание на ингушский язык, чтобы облегчить его восприятие для «новокрещенных», не понимавших язык миссионеров. Устный перевод непонятных им слов не достигал цели, и миссионеры могли лишь научить горцев некоторым христианским обрядам. Но неожиданно Г. Блай был отозван из Назрани по приказу генерала А.П. Ермолова.

Причины, побудившие Ермолова к таким действиям, объясняются в его «отношении» на имя действительного тайного советника Ланского. В документе сообщается, что в 1821 г., во время встречи в Санкт-Петербурге с министром духовных дел и народного просвещения князем А.Н. Голицыным, было принято решение «не позволять иноверным миссионерам проповедовать христианскую религию в Назрани, и князь Александр Николаевич, соглашаясь совершенно с сим моим мнением, добавил, что таковые миссионеры допускаются только там, где нет миссий греко-российской церкви, к ингушам же были посланы священники наши от Святейшего Синода».

Далее А.П. Ермолов пишет о состоявшейся встрече с назрановскими старшинами, принявшими крещение, в ходе которой они просили разрешить им «обратиться опять к прежнему их закону, так как с переменою религии они потеряли уважение народа, явно сопротивля-

³⁹ РГИА. Ф. 797. Оп. 2. Д. 8809. Л. 12.

⁴⁰ Там же. Л. 10.

ющегося введению христианства»⁴¹. Юлиус Клапрот, побывавший в Ингушетии в начале XIX в., писал, что ингуши больше придерживаются своих языческих обрядов и проявляют равнодушие и к исламу, и к христианству. Ими были восприняты лишь некоторые элементы христианской религии, такие как посты и почитание церквей⁴².

Из рапорта владикавказского коменданта полковника Широкого 1838 г. следует, что распространение христианской веры как в горной, так и в плоскостной части Ингушетии «находится на низшей ступени и в самом почти младенчестве»⁴³. Автор подчеркивал, что слабая подготовка грузинских миссионеров и незнание ингушами грузинского языка, на котором велась проповедническая деятельность, приводили к самым незначительным результатам. Это была главная причина неэффективности деятельности миссионеров, которая, несмотря на это обстоятельство, продолжалась.

Часто миссионеры в принудительном порядке обращали население в христианство. Бывали случаи, когда проповедников убивали⁴⁴. Об одном таком случае автор, подписавший свою заметку «Алдар», сообщал, что среди погибших был пристав Константинов, один священник и 8 тагаурцев, распространявших христианское учение между ингушами⁴⁵.

Как отмечал статс-секретарь М.П. Позен, обращение в христианство происходило больше на бумаге, чем на деле, так как «обращаемые, как и обращающие, руководствуются в своих действиях не душевным убеждением и ожиданием благ нетленных, а помыслами мирскими и видами скорейшего достижения благ земных»⁴⁶.

В 1842 г. к военному министру князю А.И. Чернышеву обратились 700 ингушей с просьбой перейти из христианства в магометанство. Просьба была удовлетворена, и принято решение «приостановить обращение в христианство ингушей и повелеть священникам не требовать от новообращенных строгого исправления правил церкви»⁴⁷. Несмотря на сложную обстановку и неоднозначное отношение к христианской религии, Осетинская духовная комиссия основала в На-

⁴¹ АКАК. Т. 6. Ч. 1. С. 478–479.

⁴² *Klaproth J. von. Reise in den Kaukasus und nach Georgien unter Nommen in den Jahren 1807 und 1808.* Halle; Berlin, 1818. Bd. 1. S. 604.

⁴³ РГВИА. Ф. 13454. Оп. 6. Д. 218. Л. 19–20.

⁴⁴ *Грабовский Н.Ф.* Указ. соч.

⁴⁵ *Алдар.* О сословных правах горцев // Новое обозрение. 1893. № 3230.

⁴⁶ РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 292. Л. 3.

⁴⁷ ОР РНБ. А1. № 59. Л. 28 об.

зрани в 1846 и 1850 гг. два ингушских прихода, где священниками были Г. Цамциев и А. Долмазов. Как видно из материалов ПФА РАН, Григорий Цамциев в период бытности священником в Назрановском приходе в 1846 г. составил небольшой разговорник, в котором приведены названия дней недели, времен года, счет денег, фразы разговорной речи и русско-ингушский словарь⁴⁸. Но спустя некоторое время, несмотря на основательную подготовку к миссионерской деятельности, эти священники объявили себя магометанами. Как и почему это произошло, остается только догадываться. Возможно, под влиянием местного населения или по личному убеждению⁴⁹.

Христианская проповедь среди ингушей не имела особого успеха. Даже те, кто принимал святое крещение, делали это не по внутреннему убеждению, а больше из-за корыстных соображений, так как вновь обращенным давалась ткань на рубаху, а также крест, образ и новое христианское имя⁵⁰. Как отмечает Х. Мугуев, знатым людям выдавали 20 руб. серебром и серебряный нательный крест, а бедным — только 50 коп. Многие крестились по 10–15 раз и снова возвращались к своим языческим богам и кумирам⁵¹.

В первой половине — середине XIX в. у ингушей ни одна религия не закрепилась настолько прочно, чтобы окончательно вытеснить все прежние верования, представлявшие собой смесь язычества, христианства и ислама. Обрядовые практики христианской религии наложили незначительный отпечаток на религиозные представления ингушей. Последние начали праздновать некоторые христианские праздники, но с явными элементами язычества.

Е. Вердеровский, писавший о народных праздниках христианского населения Кавказа, сообщал, что «осетины празднуют Новый год в один день с нами (русскими). — М.А.). Ингуши, кистины, галгаи — тремя днями ранее нас. Эти последние племена, хотя менее осетин могут быть причислены к христианскому населению Кавказа, однако в обычаях своих также сохранили заметные остатки христианства; так же, как и осетины, они празднуют Новый год, Троицу и день святого пророка Ильи»⁵².

⁴⁸ ПФА РАН. Ф. 94. Оп. 1. Д. 197.

⁴⁹ ТВ. 1891. № 42.

⁵⁰ Русско-осетинские отношения. Т. 1. С. 208.

⁵¹ Мугуев Х. Ингушетия: Очерки. М., 1931. С. 10.

⁵² Вердеровский Е. О народных праздниках и праздничных обыкновениях христианского населения за Кавказом и преимущественно в Тифлисе // Кавказ. 1855. № 2.

Н.Ф. Грабовский отмечал, что можно «между ингушами встретить двух-трех человек, исповедующих православную веру; но и эти люди, по весьма понятной причине, не особенно стараются о том, чтобы знали об их религии, которую они приняли под давлением каких-либо особенных, исключительных обстоятельств»⁵³. Даже в начале XX в. С. Максимов писал, что ингуши «до сих пор придерживаются языческих обрядов, среди которых приметны остатки древнего христианства»⁵⁴.

Вероятно, существование религиозного синкретизма можно объяснить тем, что едва только несколько поколений людей могло ознакомиться с новой религией, начать проникаться ее духовными основами, как новые войны загоняли те или иные группы людей в глухие ущелья, где их потомки, отрезанные от внешнего мира, теряли воспринятое их отцами или дедами вероучение, сохраняя лишь некоторые внешние его черты. Это обуславливало возвращение народа к древним верованиям, но уже с включением новых элементов⁵⁵. О христианских обрядах среди ингушей В.Ф. Миллер писал, что «они сохранились еще кое-где в захолустных местах в виде глухих и искаженных отголосков, исчезающих все более и более под влиянием мусульманского духовенства»⁵⁶.

Чиновники, составлявшие в 60–70-е гг. XIX в. описание округов Терской области, отмечали: «На пути от Джейраховского до Аргунского ущелья нередко приходится встречать остатки развалившихся церквей и часовен, ясно свидетельствующие, что в этой местности некогда существовало христианство... Можно положительно сказать, что христианство существовало у ингушей не как догматическое учение, а только как новый обряд; оно действовало, как видно, только на воображение народа внешностью богослужения, не касаясь нравственной стороны его жизни. Поэтому-то христианская вера не могла укорениться в среде ингушей, да и те обряды, которые они приняли от христиан, стали забываться»⁵⁷. Возможно, христианство так и не за-

⁵³ *Грабовский Н.Ф.* Экономический и домашний быт жителей Горского участка Ингушского округа // ССКГ. 1870. Вып. III. С. 27–28.

⁵⁴ *Максимов С.* Русские горы и кавказские горцы // Край крещеного света. СПб., 1914. Вып. IV. С. 21.

⁵⁵ *Грабовский Н.Ф.* Экономический и домашний быт жителей Горского участка... С. 27–28.

⁵⁶ *Миллер В.Ф.* Указ. соч. С. 2.

⁵⁷ *Казиев Ш.М., Карнеев И.В.* Жизнь горцев Северного Кавказа в XIX веке. М., 2003. С. 329.

крепилось среди ингушей еще и потому, что в одно и то же время среди них велась миссионерская деятельность со стороны мусульманского духовенства Чечни, Дагестана и Кабарды.

Ислам в Ингушетии

Верующие ингуши принадлежат к двум суфийским орденам, или *тарикатам* (араб. дорога, путь — метод мистического познания Истины), — накшбандий и кадырий. Последние, в свою очередь, подразделяются на братства — *вирд’ы* (его члены дают обет придерживаться пути, предложенного *шейхом*), которые различаются особенностями совершения обряда — *зикра* (радение) — и некоторыми ритуалами, разработанными основателями их религиозного направления — *устазами*.

На сегодняшний день нет точных данных о времени принятия ислама ингушами. До нашествия в 1395 г. Тамерлана ислам, видимо, не получил на Северном Кавказе широкого распространения. По данным М.Г. Джанашвили, кисты, гливги и дзурдзуки были христианами до нашествия Тамерлана, который, покорив их страну, обратил их в ислам и назначил мулл⁵⁸.

Сохранившиеся народные предания, данные топонимики, лингвистики, археологические раскопки позволяют предположить пребывание монголо-татар в плоскостных районах Ингушетии. Влияние Золотой Орды до конца XIII в. было сравнительно слабым. Лишь с приходом к власти хана Узбека (1312–1340 гг. правления) исламизация стала вестись более интенсивно⁵⁹. Так, современный исследователь В.Б. Виноградов считает, что ставка хана Узбека находилась в районе современных ингушских селений «Плиево и Карабулак, мавзолея Борга-Каш и на дороге к Ачалукам с их горькими источниками»⁶⁰.

Возможно, именно с хана Узбека начался мусульманский этап в истории ингушского народа. На это косвенно указывает уникаль-

⁵⁸ Джанашвили М.Г. Известия грузинских летописей и источников о Северном Кавказе и России. Тифлис, 1897. С. 51.

⁵⁹ Бабич И.Л. Этапы распространения ислама в Кабарде и Балкарии (XI–XX вв.) // Исламское возрождение в современной Кабардино-Балкарии: перспективы и последствия. М., 2003. С. 7.

⁶⁰ Виноградов В.Б. И слава пережила его. (Биография научного поиска) // Грозненский рабочий. 1966. 19 нояб. № 119.

ный памятник зодчества Борга-Каш, сохранившийся в современном ингушском селении Плиево. Считается, что он был построен в 1405–1406 гг. в честь Бек-Султана, сына Худайнада, — ордынского феодала, современника Тимура и Тохтамыш⁶¹. Данный мавзолей являлся местом паломничества различных народов Кавказа на протяжении многих веков. Об этом свидетельствовал Ф.С. Гребенец: «Тысячи паломников в начале XVIII столетия... ежедневно стекались к месту поклонения, прося заступничества угодников Божьих в посылке им дождя и в других случаях»⁶². Население воспринимало этот памятник как культовое сооружение, с чем были связаны различные совершавшиеся там обряды.

Определенное влияние на процесс исламизации ингушей оказали в XVI–XVII вв. кабардинские феодалы, контролировавшие равнины и предгорья значительной части Северного Кавказа. По данным А.И. Шавхелшвили, часть ингушей, переселившаяся на равнины в XVII в., приняла ислам, а жители села Ангушт были мусульманами-суннитами⁶³.

Несомненно, определенное влияние на исламизацию ингушей во второй половине XVIII в. оказала и деятельность шейха Мансура (*Ушурмы*), уроженца чеченского села Алды⁶⁴. Он объявил себя имамом, организовал восстание под лозунгом священной войны против власти иноверцев за возвращение к шариатскому равенству всех мусульман. Вокруг него объединились чеченцы, ингуши, дагестанцы, кабардинцы, а также часть осетин, живших в окрестностях Владикавказа; и происходило это при активной поддержке Турции⁶⁵. После нескольких побед Мансур в 1791 г. потерпел поражение от российских войск, был пленен и отправлен в Петербург, и в 1794 г. скончался в Шлиссельбургской крепости.

Вопрос о том, последователем какого шейха являлся Мансур, остается открытым, но тарикат накшбандий, которого он придерживался, видимо, впервые распространился в Ингушетии именно под его влиянием.

⁶¹ Кодзоев Н.Д. Магас: по археологическим и письменным источникам. Магас, 2003. С. 85.

⁶² Гребенец Ф.С. Борга-Каш. (Могила Борган-Хана) // ТВ. 1913. № 223.

⁶³ Шавхелишвили А.И. Из истории взаимоотношений между грузинским и чечено-ингушским народами. Грозный, 1963. С. 128.

⁶⁴ Шерипов З. О тех, кого называли абреками. Грозный, 1927. С. 154.

⁶⁵ Сигаури И.М. Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времен. М., 1997. С. 259.

Приверженцы тариката накшбандий практикуют тихий зикр, выражающийся в чтении священных текстов. Бахааддин Накшбанд говорил: «Уединение в обществе, странствие на родине; внешне с людьми, внутренне с богом»⁶⁶.

Значительную роль в укоренении накшбандийского тариката в Ингушетии сыграл имам Дагестана и Чечни Шамиль. В период Кавказской войны этот тарикат стал официальной идеологией созданного им государства (имамата). Ингушские общества карабулаков и галашевцев, в свое время не признавшие имамом шейха Мансура, стали последователями этого учения, хотя и не входили в состав указанного государства. Материалы об этом имеются в рапорте генерал-майора И.К. Ивелича к генералу А.П. Тормасову, в котором сообщается, что часть населения Ингушетии, недовольная предпринимаемыми властями насильственными мерами по их христианизации, предпочла принять ислам. В это время в некоторых селениях, расположенных вдоль реки Сунжи, стали строить мечети, мужчины начали отращивать бороды и делать мальчикам обрезание⁶⁷. В донесении к военному министру А.И. Чернышеву от 1830 г. сообщалось, что «вера их — смесь христианства с идолопоклонством, но тагаурские старшины и почетные ингуши почти все исповедуют мухамеданскую веру омаровой секты⁶⁸, которую, однако, не строго соблюдают»⁶⁹.

В рапорте от 31 января 1821 г. владикавказского коменданта полковника Скворцова генерал-лейтенанту А.А. Вельяминову сообщалось о нежелании ингушей принимать христианство и о том, что часть населения выразила протест против насильственного обращения их в христианскую веру. Это вызвало гнев со стороны администрации, которая ультимативно объявила назрановцам, что такие действия приведут к насильственному переселению их на прежнее место жительства. Назрановцы ответили, что «у них ни мулл, ни мечетей не имеется, а хотя в некоторых семействах по человеку и по два только производят богомоление по обряду мухаммеданскому, но не есть совершенные мусульмане, и если изгнать оных, то каждое семейство лишится отца, брата или сына, да и прочие, будучи связаны родством, будут принуж-

⁶⁶ *Тираспольский Л.* Можно ли понять, что такое суфизм? // Наука и религия. 1996. № 6. С. 48.

⁶⁷ АКАК. Т. 4. С. 891.

⁶⁸ «Омаровой сектой» именовались сунниты.

⁶⁹ АКАК. Т. 7. С. 370.

дены последовать за ними или принять общую участь вместе с помянутыми мухаммеданами»⁷⁰.

В это время на территории Ингушетии можно было встретить как язычника, так мусульманина и христианина; нередко были случаи, что в одной семье оказывались представители разных религий. Это приводило к расколу общества, население находилось в замешательстве. В итоге назревавший многие годы конфликт в обществе произошел. В рапорте полковника Широкого барону Г.В. Розену сообщалось, что 30 апреля 1836 г. в Назрань были введены войска для усмирения конфликтующих сторон. Виновные в беспорядках были арестованы, часть их отправили в Анапу на крепостные работы сроком на два года, а других — солдатами в финляндские линейные батальоны. Трех, признанных менее виновными, оставили во Владикавказе на крепостных работах сроком на два месяца⁷¹. Однако подобные меры не привели к кардинальным изменениям в обществе, так как миссионерская работа активно велась всеми заинтересованными сторонами.

Как следует из краткого очерка боевых действий имамов Дагестана, который хранится в фонде Н.Ф. Дубровина в ПФА РАН, Шамиль не оставлял надежды обратить всех ингушей в ислам, ведь на его стороне уже воевали карабулаки, первыми из этнических групп ингушского народа принявшие ислам. В конце 1840 г. он совершил нападение на Назрань и по пути сжег несколько селений «непокорных». Однако ингуши оказали ему сопротивление, и имам отступил в «пределы, для него более дружественные»⁷². Назрановское общество в своем прошении на имя военного министра А.И. Чернышева от 24 июля 1842 г. сообщало, что Шамиль разорил их жилища, уничтожил хлеб и «направил на нас друзей и родных наших карабулаков»⁷³. И. Бларамберг в 1832 г. писал, что большая часть ингушского племени карабулаков была мусульманами, а остальные еще придерживались старой веры, в которой сохранились остатки христианства⁷⁴.

В середине XIX в. влияние ислама среди ингушей усилилось. Как отмечал Н.Н. Харузин, «многие языческие обряды, некогда священные, теперь возбуждают смех у молодежи, так что истинных мусуль-

⁷⁰ АКАК. Т. 6. Ч. 1. С. 405–406.

⁷¹ Там же. Т. 8. С. 710; РГИА. Ф. 1268. Оп.1. Д. 292. Л. 4.

⁷² ПФА РАН. Ф. 100. Оп. 1. Д. 44. Л. 11.

⁷³ РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 292. Л. 4–4 об.

⁷⁴ *Бларамберг И.* Указ. соч. С. 218–219, 222.

ман, пожалуй, легче встретить между молодым поколением, чем среди стариков»⁷⁵. В этот сложный для местного общества период на арене политических событий появился Кунта-Хаджи Кишиев, который сумел обратить в ислам часть ингушей, еще находившуюся в некоем замешательстве относительно своих религиозных убеждений.

Об этом периоде Ч. Ахриев писал так: «Большая часть ингушских аулов представляла интересное зрелище: жители всех возрастов толпами бродили по улицам и из одного аула в другой или составляли отдельные кучки около порогов кунацких (сакли для гостей. — М.А.). Вместо обычной болтовни раздавались громкие молитвенные припевы: “Ля-илляха-иллялах!” Давались взаимные обеты проводить время в мире и согласии, вообще жить по-братски, молиться и думать только о дне страшного Божьего суда. Каждый ингуш имел в руках четки, которые и перебирал с благочестивым вздохом и набожными возгласами. Перебирание четок, как известно, считается между правоверными богоугодным занятием»⁷⁶. Так в Ингушетию пришло новое исламское учение, имевшее характерные отличия в обрядовой практике. Это был кадырский тарикат, практикующий громкий зикр, которого придерживался Кунта-Хаджи.

Об этом тарикате подробно рассказывается в статье А. Ипполитова, который дал определение понятию «зикр», показал его идейные истоки и его влияние на ингушское и чеченское общества⁷⁷. Г.А. Вертепова приводит интересные сведения относительно сложившегося в народе культа Кунта-Хаджи, в соответствии с которым он считается «одним из 356 святых, постоянно существующих на Земле». По убеждениям мусульман, этим святым приписывался дар творить чудеса, исцелять больных, а также способность переноситься с одного места на другое и ежедневно невидимо присутствовать в Мекке во время совершения намаза и др.⁷⁸ Здесь же можно упомянуть информацию, сообщенную Ф.И. Леонтовичем, который писал, что в 1860 г. ингуши, подозреваемые в совершении каких-либо преступлений, давали очистительную присягу на Коране в присутствии духовных лиц⁷⁹.

⁷⁵ Харузин Н.Н. По горам Кавказа // Вестник Европы. 1888. С. 516.

⁷⁶ Ахриев Ч. О характере ингушей // ТВ. 1871. № 31.

⁷⁷ Ипполитов А.И. Учение «Зикр» и его последователи в Чечне и Аргунском округе // ССКГ. Тифлис, 1869. Вып. II. С. 4.

⁷⁸ Вертепов Г.А. Сектантство в Чечне // Записки Терского общества любителей казачьей старины. 1914. № 2. С. 79.

⁷⁹ Леонтович Ф.И. Адагы кавказских горцев. Материалы по обычному праву северного и восточного Кавказа. Одесса, 1883. Вып. 2. С. 37.

По сообщению А. Висковатова, последними среди ингушей приняли ислам в 1862 г. жители горного селения Гвилети⁸⁰. Однако и позднее они частично придерживались своей прежней религии — приносили жертвоприношения Махкинан, прося ее не делать зла своим родным и близким, а также скоту. При этом они пять раз в день совершали намаз и считали себя мусульманами⁸¹.

Распространение и утверждение среди ингушей ислама вызвало беспокойство властей, так как еще свежи были воспоминания о Кавказской войне, происходившей под религиозными лозунгами. В итоге активная деятельность последователей кадырийского тариката привела к аресту и ссылке его главы Кунта-Хаджи.

Х. Ошаев сообщает, что приверженцы Кунта-Хаджи после его ареста образовали 4 новых братства; их основателями стали чеченцы Бамат-Гирей Митаев, Чин-Мирза, Ягулбий-Хаджи и ингуш шейх Батыл-Хаджи Белхароев. Идеологи этих братств внесли некоторые изменения в учение Кунта-Хаджи. Далее автор — активный деятель революции и советского строительства в Чечне — сообщает, что секты «накшбанди» объединяли «кулацко-купеческую» и зажиточную верхушку населения, тогда как секта «кадириев» состояла из бедняков и середняков⁸². На сегодняшний день кадирия на Северо-Восточном Кавказе представлены братствами: Батыл-хаджи Белхароев, Бамат-Гирей-хаджи Митаев, Чим-Мирза Таумерзаев, Мани-шейх Назиров, Хусен-Хаджи Гарданов и Висхаджи Загиев.

Арест и ссылка шейха Кунта-Хаджи спровоцировали разочарование в существовавших политических порядках среди верующих, и этим воспользовались власти. Как сообщал в 1857 г. генерал Г.Д. Орбелиани, «по требованию военных обстоятельств из земель, указанных туземцам, мы нередко отнимали часть под казачьи поселения или укрепления, и раз поселенных на новых местах по требованию этих обстоятельств снова переселяли и иногда по несколько раз с места на место, но при этом новом переселении земли указывали туземцам только в примерном количестве и для временного пользования. <...> Этой недостаточной обеспеченностью прав на землю следует объяснить ту быстроту и легкость, с которой целые аулы, а иногда и целые общества бросали указанные им земли и убегали в горы, чтобы усилить число враждовавших с нами, а в последнее время — чтобы

⁸⁰ Висковатов А. С Казбека // Русский вестник. 1865. Т. 12. С. 419.

⁸¹ К-нь Вл. Под Казбеком // Кавказский вестник. 1900. № 10. С. 34.

⁸² Ошаев Х. Мюридизм в Чечне // Революция и горец. 1930. № 9–10. С. 53.

выселяться в Турцию. Легковерие, фанатизм и ненависть к победителям играли роль второстепенную в этих явлениях»⁸³.

В 1865 г. под предлогом паломничества в Мекку около 3–5 тыс. ингушей переселились в Турцию. Документы, связанные с этими событиями, опубликованы Г.А. Дзагуровым⁸⁴.

В этот сложный исторический период на религиозно-политической арене Чечни появился шейх Дени Арсанов (1851–1917) — уроженец селения Зебир-Юрт. Получив право на распространение тариката накшбандийа от Элаха-муллы⁸⁵, он до самой гибели в 1917 г. вел активную пропаганду идей накшбандийского тариката в Чечне, Ингушетии, Осетии.

В Ингушетии позиции ислама постепенно укреплялись, во многих населенных пунктах стали строиться мечети и при них духовные школы. По данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1891 г., в Ингушетии насчитывалось 55 действующих мечетей. Преимущественно они имелись в плоскостной ее части и почти отсутствовали в горной. Самое большое число мечетей было в селении Базоркинском (ныне — село Чермен Пригородного района Республики Северная Осетия — Алания), где насчитывалось 9 квартальных и 1 соборная мечеть. В этом же источнике приведен список населенных пунктов, в которых имелись туземные школы: Барсуковское, Плиевское, Яндырское, Экажевское, Насыр-Корт, Альти-Гамурзиевское. В больших селениях, таких как Сурхохи и Средний Ачалук, имелось несколько школ⁸⁶. Несмотря на то что в этот период все население Ингушетии официально значилось мусульманами, в листах переписи в графе «Вероисповедание» встречаются православные и язычники.

С принятием ислама в народе еще сохранились остатки прежних верований, ингуши поклонялись некоторым духам, от которых зависело их благополучие и успех в делах. Даже при строительстве Девдоракской тропы в конце XIX в., как отмечает анонимный автор Вл. К-нь, ингуши, прежде чем начать работу, приносили жертву гор-

⁸³ РГВИА. Ф. 38. Оп. 1. Св. 869. Д. 4. Л. 34.

⁸⁴ Дзагуров Г.А. Переселение горцев в Турцию. Ростов н/Д, 1925. С. 64.

⁸⁵ Элах-мулла принадлежал к аксайской ветви накшбандия, которая восходит к аварскому шейху Абдурахману ас-Сугури из Согратля, получившего иснаду (разрешение) на распространение тариката накшбандия от самого Джамал-Эддина Казикумухского, учителя и тестя Шамиля.

⁸⁶ РГИА. Ф. 1290. Оп. 11. Д. 2390.

ной «фее» Маркинан, которая, по их представлениям, обитала на вершине горы Казбек, дабы умиловать ее⁸⁷. Подобные свидетельства об остатках прежних верований имеются и в цитированной выше работе С. Максимова, написанной в начале XX в.⁸⁸

Б. Шатихин пишет, что в период засухи устраивались всеобщие молебны и приносились в жертву животные. Несколько дворов (от 3 до 7) покупали быка, корову или буйвола, животное вели к мечети, «тут на открытом месте поют молитвы о прощении им грехов, принятии с них жертвы и послания им дождя, потом обходят процессией, с муллою во главе, три раза вокруг селения, распевая все хором молитвы и воззвания, подымая руки кверху и ведя в руках обреченных в жертву животных, после чего идут на воду, убивают там животных и раздают куски бедным»⁸⁹.

Сложные социально-экономические условия и постоянная борьба властей с тарикатами порождали в народе все большее число людей, недовольных существующим строем. Появилось абречество, с которым местные органы власти вели активную борьбу. Однако подобные методы не давали ощутимых результатов. Так, преследование абрека Зелимхана⁹⁰ продолжалось на протяжении 12 лет. Духовенству и местному населению было предложено найти и выдать абрека. Но в предписанные сроки это не было исполнено. За послушание, как сообщал главнокомандующий войсками Кавказского военного округа, были сосланы в Тульскую губернию сроком на пять лет вместе со своими семьями наиболее влиятельные шейхи Чечни и Ингушетии⁹¹. В процессе наказания ингушей были приняты бесчеловечные меры:

- 1) жителей селений Нелх и Кек общей численностью 49 семей в количестве 300 человек выслали в Восточную Сибирь сроком на 5 лет;
- 2) хутора, расположенные вдоль Ассиновского ущелья, уничтожили;
- 3) взыскали штраф в размере 20 700 руб. на вознаграждение семей убитых и раненых военных;

⁸⁷ *К-нь Вл.* Указ. соч. С. 154.

⁸⁸ *Максимов С.* Русские горы и кавказские горцы // Край крещеного света. СПб., 1914. Вып. IV. С. 21.

⁸⁹ *Шатихин Б.* Из селения Сагопш // ТВ. 1890. № 55.

⁹⁰ Зелимхан Гошмазукаев — известный чеченский абрек.

⁹¹ РГИА. Ф. 1276. Оп. 6. Д. 39. Л. 33 об.

4) общество Назрановского округа лишили права выбора старшин⁹².

Обеспокоенные сложившейся ситуацией жители 21 селения Ассиновского ущелья составили «приговор» ингушского общества, в котором, как сообщает А. Яблонский, они обязались оказать помощь в поимке абрека и даже выделить премию за его поимку. С этими предложениями они обратились к генералу Михееву, но он даже не выслушал делегацию⁹³. Материалы по этому делу были полностью опубликованы в № 96–98 газеты «Терские ведомости» за 1907 г. Все объявленные меры наказания были приведены в исполнение. Народ претерпевал не только физические, но и моральные лишения, так как ссылкам подвергались его духовные лидеры. В ноябре 1911 г. были репрессированы и высланы из Чечни и Ингушетии представители высшего духовенства Сугаип Гайсумов, Бамат-Гирей Митаев, Абдул-Азиз Шаптукаев, Батил-Хаджи Белхороев, Кана-Хаджи, Чиммирза, мулла Магома⁹⁴.

В 1915 г. начальник Терской области в своем докладе сообщал, что «предоставленные сами себе магометане поневоле черпают понятия о религиозных истинах во время ежегодного паломничества в Мекку»⁹⁵. Такая ситуация сложилась из-за попустительства местных властей. Но чтобы исправить существующее положение дел, в 1915 г. было принято решение об учреждении во Владикавказе Богословско-педагогических курсов для подготовки духовных лиц. Местные власти попытались таким образом вести грамотную духовно-просветительскую работу среди местного населения. Ингуши с нескрываемым воодушевлением приняли это предложение.

В революционный период ингуши встали на защиту советской власти. Пропаганда большевиков, что коммунизм и шариат совместимы, определила выбор народа. Ингуши оказали ожесточенное сопротивление армии Деникина, которая разгромила и сожгла ингушские села Долаково, Кантышево, Базоркино, Сурхохи. В этих сражениях участвовали не только рядовые ингуши, но и очень авторитетные мульты, такие как Тарко-Хаджи⁹⁶.

⁹² РГИА. Ф. 1276. Оп. 6. Д. 39. Л. 9.

⁹³ Яблонский А. Ответственность невинных // Родные картинки. М., 1912. Т. 2.

⁹⁴ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 3923. Л. 28–29.

⁹⁵ ЦГА РСФСР–Алания. Ф. 11. Оп. 15. Д. 20. Л. 86 об.

⁹⁶ Мугуев Х. Ингушетия: Очерки. М., 1931. С. 119.

Однако в середине 1920-х гг., несмотря на то что большинство населения и даже духовенство Ингушетии поддержало советскую власть, борьба с тарикатами усилилась. Парторганизации республики вели активную борьбу с «религиозными предрассудками»⁹⁷. «Под школы использовались частновладельческие помещения, а в некоторых аулах школы открывались при мечетях, где ранее существовали мусульманские школы. Так, например, в 1920 г. в селении Яндырка Назрановского района двухклассная школа была открыта в здании мечети, а в Барсуках этого же района — на территории мечети и мусульманской школы»⁹⁸.

К. Бутев писал об этом периоде, что значительная часть населения поддерживает духовенство, «есть здесь и хаджи, и влиятельные муллы, но мюридизм не настолько развит, чтобы целиком влиять на судьбу Ингушетии»⁹⁹.

§ 2. ОБРАЗОВАНИЕ

Материалы письменных источников первой половины XIX в. свидетельствуют, что в Ингушетии, как, впрочем, и в других районах Северного Кавказа, не было светских школ. Почти все население Ингушетии было неграмотным. Впервые «предложение» к ингушам об организации школ поступило от императрицы Екатерины Великой в 1764 г. Ингушам, как и осетинам, было предложено принять христианскую религию и переселиться на Моздокскую линию. Осетины и ингуши с великою радостью приняли полковника Гака, а ингуши, более того, просили бывшего с Гаком проповедника архимандрита Пахомия, «чтобы он взял на свои руки детей их для обучения грамоте и закону». Это послужило основанием к учреждению в Моздоке Духовной осетинской школы, в которой обучались не только осетинские и ингушские дети, но и дети других народов Кавказа¹⁰⁰. Целью данного учебного заведения было «поставлять в священники и к церквам новообращенных христиан и посылать их проповедниками»¹⁰¹. Как

⁹⁷ *Мартиросиан Г.К.* Нагорная Ингушетия. Владикавказ, 1928. С. 59.

⁹⁸ Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. С древнейших времен до наших дней. Грозный, 1972. Т. 2: 1917–1970. С. 118.

⁹⁹ *Бутаев К.* Общественные течения среди горцев Северного Кавказа // Жизнь национальностей. М., 1923. Кн. 2. С. 30.

¹⁰⁰ *Хицунов П.* Указ. соч.

¹⁰¹ Там же.